

Утро поездки в Хогвартс застало Гарри за неспешным завтраком. Он, уткнувшись в "Ежедневный пророк", потягивал кофе, слушая суматоху, царившую вокруг. Дафна, словно ураган, носилась по комнате, собирая вещи, а Изабель, звоня кому-то, безуспешно пыталась найти пропавшую вещь. Гарри, в свою очередь, уже был готов к отъезду. Его сундук, наполненный всем необходимым, за исключением клетки Хедвиг, стоял у двери. Клетка с совой, готовая к путешествию, ожидала рядом с ним. — Гарри, в моем багажнике не хватает места, — влетела в комнату Дафна, — Можно я положу кое-что в твой? — Конечно, почему бы и нет, — спокойно ответил Гарри. — Теперь у тебя есть к нему доступ. Положи туда что-нибудь из своей нешкольной одежды, а сверху — комплект формы, в который ты захочешь переодеться в поезде. Так тебе не придется открывать багажник в поезде. Дафна на мгновение задумалась, а затем, словно очнувшись, бросилась к Гарри и чмокнула его в щеку. — Спасибо, Гарри! Ты самый лучший! — воскликнула она и снова вылетела из комнаты. Гарри, слегка ошеломленный, уставился на Сигнуса, которая, наблюдая за ним, весело фыркнула. — Она только что сделала то, о чем я думаю? — спросил Гарри, с недоумением хмуря брови. — Поцеловала тебя? Да, поцеловала, — ответила Сигнус. — Ханх! — прохрипел Гарри. — Тогда мне придется почаще делать для нее что-нибудь приятное. Если она так хочет отплатить мне. Сигнус рассмеялась. Спустя несколько минут Дафна, словно вихрь, пронеслась по помещью, уже полностью готовая к поездке. Поскольку это было воскресенье, Сигнус решила присоединиться к ним. Выйдя на платформу через барьер, Гарри был ошеломлен. Воздух наполнился запахом горящего угля и пара, а уши оглушали крики детей и родителей, приветствующих друг друга и прощаясь. Гарри, замороженный суматохой, не успел опомниться, как его ноги сбил кто-то, проехавший на тележке. — Извините, — пробормотал он, не оборачиваясь. Гарри, слегка прихрамывая, поспешил к поезду, ругая себя за то, что не был внимательнее. — Дафна, ты знаешь, где будешь встречаться с Трейси? — спросил он. — Нет, — ответила она. — А как же ты со Сьюзен и Невиллом? Гарри покачал головой. — Мы просто договорились встретиться в поезде, и тот, кто приедет первым, найдет купе для нас. — В таком случае, тебе лучше оставить свой сундук и клетку здесь и пойти посмотреть. Вы же не хотите тащить их за собой через весь поезд? — с ехидной улыбкой предложила Дафна. — Вообще-то, это хорошая идея, — согласился Гарри. — Вы не возражаете? — Нет, — ответила она. — Кроме того, я тоже не хочу тащить свой багажник по всей длине поезда. — Хорошо, я буду так быстро, как смогу, — повернувшись к Сигнусу и Изабель, сказал Гарри. — Я только поищу в поезде наших друзей и сразу же вернусь, хорошо? — Хорошо, Гарри, — ответила Изабель с улыбкой. — Судя по всему, нас здесь ждет Трейси. Гарри, быстро проскочив на платформу, сел в поезд в первом вагоне. Он прошел по всей длине, заглядывая в каждое купе. Пройдя вагон-кабуса, он вернулся, снова осматривая купе. Выйдя из поезда, он подошел к Гринграссам, к которым уже присоединились Дэвисы. — Они еще не в поезде, — сообщил Гарри. — Но купе начинают быстро "бронировать". Я предлагаю сесть сейчас и занять одно из них. — Положите свои чемоданы на борт и выходите, — сказал Сигнус. — Я хочу познакомить тебя с несколькими людьми, Гарри. Гарри кивнул и взялся за ручку сундука Дафны. Он поставил его на пол кареты прямо перед дверью и позволил ей пройти. Затем он взял сундук Трейси и сделал то же самое с ней. Убедившись, что девушки организованы, он взял свой сундук и засунул его на стойку, после чего прошел мимо. Держа в одной руке клетку Хедвиг, а другой — ручку сундука, он последовал за девушками. Они провели его через несколько карет, и, выбрав одну, указали, чтобы он следовал за ними внутрь. Гарри огляделся и понял, что чемоданы укладываются на верхние полки. Он взял свой и засунул его на стойку. Затем он посмотрел на обеих девушек, которые, хихикая, указывали на свои чемоданы. Вздохнув, он поднял оба чемодана и положил рядом со своим. — Спасибо, Гарри, — сказала Дафна, кокетливо поцеловав его в щеку. Трейси ответила на поцелуй своим. — Вы понимаете, что ваши чемоданы, — сказал Гарри, — даже если на них наложены чары, все равно очень трудно маневрировать на этих стеллажах? — Да, Гарри. Но для этого мы и пригласили тебя, чтобы ты с ними справился, верно? — сказала Дафна, как будто это всё объясняло. Прежде чем Гарри успел ответить, Трейси сказала: — Да ладно. Ты обещал

вернуться к семьям на платформу, чтобы дядя Сигнус мог познакомить тебя с людьми. И ушла, а за ней последовала Дафна. Гарри вздохнул и последовал за ними к остальным. Вернувшись на платформу, Сигнус успел познакомить Гарри не менее чем с дюжиной людей. Гарри изо всех сил старался запомнить лица и связать их с именами, а также запомнил небольшие факты, которые упоминал Сигнус. Один из них был усердным сотрудником отдела по борьбе с неправомерным использованием магии Министерства; этот человек занимался импортом и экспортом редких ингредиентов для зелий. Другой был союзником в Визенгамоте. Пока Сигнус знакомил Гарри, как ему казалось, со всеми желающими, появилась Сьюзен со своей тетей, а за ней — Невилл и бабушка. Дафна и Трейси провели их на борт, чтобы показать им купе, которое они заняли, а тетя Амелия и бабушка поговорили с Сигнусом, Изабель и родителями Трейси. Затем они также начали знакомить Гарри с людьми, с которыми, по их мнению, он должен был познакомиться. К тому времени, когда на часах было уже почти 11.00, Гарри с трудом пытался сосредоточиться на том, что он делает. От этого он чувствовал себя немного раздраженным. Из паровоза раздался первый пятиминутный предупредительный свисток, означающий, что поезд отправляется, и Гарри с радостью побежал обратно в вагон. В тот миг, когда Гарри уже собирался занять место в поезде, его путь преградила шумная рыжеволосая семейка. Старшие мальчишки грубо оттеснили его от вагона, и один из них, с наглой усмешкой, бросил: — Погоди-ка, старина, не поможешь с чемоданами? Гарри, вздохнув, послушно принялся грузить в вагон четыре громоздких школьных сундука. Только после этого он смог протиснуться в поезд. — Большое спасибо, добрый сэр, — пробормотал один из рыжих, исчезая в проходе. Рыжеволосая девушка, одна из пары близнецов, внимательно посмотрела на Гарри и воскликнула: — Ой! Ты Гарри Поттер! — Да, — кивнул Гарри, спеша освободиться от назойливых рыжих. Он проскользнул в купе, где уже лежали его, Дафны и Трейси чемоданы, и тяжело вздохнув, рухнул на сиденье. — Мало того, что я пытался запомнить все имена, лица и истории всех, с кем меня познакомили Сигнус, тетя Амелия и бабушка, так еще и столкнулся с этой сворой рыжих, — ворчал он, потирая лоб. — Сборы рыжих? — переспросила Сьюзен. — Думаю, он имел в виду Уизли, — усмехнулся Невилл, слегка краснея. — Когда я выглянул в окно, то хотел сказать Гарри, чтобы он поторопился, но он уже собирался садиться. Тогда Уизли его перехватили и заставили таскать их чемоданы, прежде чем он смог попасть на борт. — Да, — подтвердил Гарри. — Некоторые люди, похоже, думают, что моя фамилия Портер, а не Поттер. — Ой, бедный малыш, — насмешливо протянула Трейси. Поезд тронулся, и Гарри уже собирался ответить Трейси, как в купе вошла худенькая блондинка с косами, которую он никогда раньше не видел. — Привет! — сказала она, перешагивая через ноги и садясь рядом с Сьюзен. — Гарри, это моя подруга, Ханна Эббот. Ханна, это мой друг, Гарри... Гарри Поттер, — представила ее Сьюзен. Ханна уставилась на Гарри с широко раскрытыми глазами, а затем прошептала: — Правда? — Да, я действительно друг Сьюзен, — ответил Гарри, улыбаясь. Ханна покраснела. — Извините, — пробормотала она. — Нет, нет, я рад быть другом, и я им являюсь, — успокоил ее Гарри. Сьюзен и Ханна зашептали о "девчачьих делах" и о том, чем они занимались с тех пор, как в последний раз виделись. Невилл, боясь, что его жаба Тревор выпрыгнет из купе или, того хуже, попадет в неприятности, достал клетку Хедвиг и передал ее другому мальчику. — Посади сюда Тревора, Невилл, — предложил он. — Так ты его не потеряешь. Невилл с благодарностью принял клетку и предложение, заперев Тревора внутри. Гарри, изрядно раздраженный прошедшим днем, решил немного помедитировать, чтобы успокоиться. Но его размышления прервала самая младшая из рыжеволосых. Мальчик огляделся по сторонам, и его взгляд остановился на Гарри. Шагнув в купе, он сказал: — Можно я здесь сяду? Все остальные места заняты. Гарри, раздраженный, что его медитация прервана, уставился на него. — Нет, не занято. Я только что прошел мимо полудюжины купе, где было меньше людей, чем у нас. Я не люблю лжецов. — Э-э-э... Там есть Слизеринцы, — снова попытался мальчик. — Они и здесь есть, — огрызнулась Дафна. — Но-но... Это же Гарри Поттер! — прошептал мальчик, тыча пальцем в Гарри. — Он не может сидеть со змеями! Это неправильно! — Вот мы и подошли к сути, — фыркнул Гарри. — Вы не хотите сидеть здесь,

потому что "все остальные места заняты"; вы хотите сидеть здесь, потому что здесь Гарри Поттер. А Гарри Поттеру неинтересно сидеть с лжецом. А теперь убирайтесь, пока вас не выгнали! Мальчик, лицо которого покраснело то ли от смущения, то ли от злости, то ли от смеси того и другого, пробормотал что-то о "высокомерных придурках" и "славе, которая вскружила ему голову", после чего отступил и хлопнул дверью. Гарри наблюдал, как он топаёт по проходу, волоча за собой сундук.— Извини, — сказал Гарри, закрывая глаза и садясь поудобнее. — Он нажал на все мои кнопки.— Это был Рон Уизли, — сказала Сьюзен, тоже расстроенная. — Он младший из шести мальчиков. В их семье из семи детей младше него только его сестра. Его отец работает на мою тетю и возглавляет отдел по борьбе с неправомерным использованием маггловских артефактов. Я встречал его на различных вечеринках DMLE в течение многих лет. Он очень жадный, когда дело касается еды, и часто завидует тому, что есть у других людей. Советую держаться от него подальше.— Я, например, так и сделаю, — кивнул Гарри. Гарри уже начал успокаиваться, когда в купе вошла молодая кудрявая девушка в школьной мантии, выглядевшая очень расстроенной. Она постучала в дверь, но не открыла ее, и спросила тихим голосом: — Можно я здесь посижу? Сьюзен посмотрела на нее и сказала: — Проходите и присаживайтесь. Девушка вошла и села рядом с Сьюзен, тихо всхлипывая.— Что случилось? — спросила Сьюзен мягким голосом.— Эти девочки постарше, вон там, — она указала в сторону передних вагонов, — обзывали меня, когда я сказала, что мои родители — маглы. Потом они выгнали меня из купе. Я не знаю, что я сделала не так, — всхлипывала девочка.— Ничего, — сказала Дафна. — Ты не сделала ничего плохого. Вы найдете... мисс?— Грейнджер, — ответила девушка. — Гермиона Грейнджер.— Вы поймете, мисс Грейнджер, что в мире волшебников есть люди, которые позволяют своему фанатизму управлять их жизнью. Они считают магглорожденных, таких как вы, ниже себя. Это просто делает их идиотами, — спокойно сказала Дафна. — Однако, поскольку ты магглорожденный, боюсь, тебе придется привыкать иметь дело с такими, как они. Это тот же фанатизм, из-за которого в маггловском мире белые люди называют чернокожих "голливудами".— Как вы с этим справляетесь? — спросила Гермиона у Дафны.— Мне не нужно, — ответила Дафна. — Я так называемая чистокровная. Я могу проследить свою семью с обеих сторон на протяжении многих поколений волшебников. То же самое относится к Сьюзен и Невиллу, — сказала она, указывая на них двоих. — Трейси и Гарри, с другой стороны, так называемые полукровки. Одна линия волшебников, другая — маглов. А меня, кстати, зовут Дафна Гермиона, оглядываясь по сторонам, когда Дафна представила остальных, с недоумением посмотрела на Гарри. Вдруг ее глаза слегка расширились от удивления.— Вы... Гарри Поттер! — воскликнула она. — Я читала о тебе... — ее голос прервался. — Ты — Гарри Поттер, — произнесла Гермиона, и лицо Гарри искажилось от разочарования. Он опустил подбородок на грудь и застонал. Поняв, что допустила ошибку, Гермиона поспешила исправить ситуацию:— Наверное, это было не то, что нужно было сказать. Мне очень жаль. — Её лицо скривилось, и казалось, что она снова вот-вот расплачется, так же опустив подбородок на грудь. Вдохнув, Гарри поднял голову и сказал:— Прости. Ты не должна была знать. Просто мне не нравится, когда меня считают знаменитостью.— Почему? — спросила Гермиона, глядя на него с мокрыми от слез глазами, с почти детской наивностью.— Подумай, почему я знаменит, — сказал Гарри.— Ты должен быть Мальчиком-Который-Выжил. Тот, кто убил Волдеморта, — ответила Гермиона, не заметив, как большинство присутствующих вздрогнули от случайного упоминания этого имени.— А я? — спросил Гарри. — Нет. Я вижу это так: я знаменит тем, что произошло в ночь на 31 октября 1981 года. В ту ночь, когда мои родители были зверски убиты психопатом-социопатом прямо на моих глазах, когда я был еще младенцем. В ту ночь я стал одиноким сиротой. Каждый раз, когда кто-то говорит о Мальчике-Который-Выжил, я вспоминаю об убийстве моих родителей.— О, Боже! — воскликнула Гермиона. — Мне так жаль. Я не думала... Гарри поднял руку, останавливая её дальнейшие извинения.— Никто никогда не видит этого с моей стороны, — мягко сказал он. — Они просто не задумываются об этом. Для них 31 октября — это день радостного праздника, день, когда угроза Волдеморта исчезла из их жизни. Для меня же это

день жалости к себе и печальных воспоминаний. Когда он закончил говорить, Дафна наклонилась к нему и нежно поцеловала в щеку. — Спасибо тебе, Гарри, — сказала она. — Спасибо, что помог мне понять это с твоей точки зрения. Гарри только мягко кивнул, слегка покраснев. — Ни в одной из книг о той ночи или о тебе не упоминается эта сторона, — мягко сказала Гермиона. Гарри тихонько фыркнул и сказал: — Не стоит слишком полагаться на то, что написано в книгах, мисс Грейнджер. Большинство из них — ложь и полуправда. — Нет, — сказала Гермиона. — Я не имею в виду эти глупые романы вроде "Гарри Поттер и неуклюжая банши"; я имею в виду "Мальчик, который жил: Наш самый юный герой". Там говорится, что это правдивые и точные воспоминания о днях, предшествовавших событию, самом событии и последующих днях. Гарри фыркнул и сказал: — Я читал это, мисс Грейнджер. У меня даже есть копия в сундуке. Это практически полная куча гиппогрифового дерьма. Все книги такие. — Что...? — спросила Гермиона, совершенно сбита с толку. — Нет. Но. Этого не может быть! — Подумайте об этом, мисс Грейнджер, — сказал Трейси. — Единственный человек, который был там и пережил это событие — и не оказался запертым в тюрьме — это Гарри. И никто никогда не обращался к Гарри, чтобы узнать его воспоминания об этом событии. — Ergo, — подхватила Дафна, — никто не передал автору книги свои воспоминания о событиях — кто был там на самом деле. Поэтому спросите себя вот о чем: как они смогли получить информацию, чтобы изложить ее как точные воспоминания? — Но... — прошептала Гермиона. — Это... Они солгали! — Действительно, — совершенно спокойно сказала Дафна. — Действительно, они солгали. — Думаю, я попрошу вернуть мои деньги, — проворчала девушка. Гарри усмехнулся и сказал: — Вообще-то это неплохая идея. После того как все снова успокоились, и остальные стали разговаривать между собой, Гарри снова попытался немного помедитировать. Но его снова прервал звук открываемой двери. В дверном проеме стояли три мальчика. Тот, что стоял впереди и в центре, был среднего роста, но стройный по сравнению с двумя обезьянами, стоявшими за ним. У него были бледные тонкие черты лица, почти женственные, а белые светлые волосы были зачесаны назад. Гарри задался вопросом, сколько геля для волос мальчик расходует за неделю. — Это правда? — спросил светловолосый мальчик, глядя прямо на Гарри. — По всему поезду говорят, что Гарри Поттер находится в этом купе. Так это ты, да? — Правда? — спросил Гарри. — А откуда они это знают? — Он посмотрел на других мальчиков. Оба они были худощавыми и выглядели очень злыми, хотя и плотными. Стоя по обе стороны от бледного мальчика, они были похожи на телохранителей. — О, это Крэбб, а это Гойл, — небрежно махнул рукой мальчик, игнорируя вопрос Гарри, но заметив, куда он смотрит. — А меня зовут Малфой, Драко Малфой. Невилл слегка кашлянул, за которым, возможно, скрывалось хихиканье. Драко Малфой посмотрел на него. — О, — фыркнул Малфой, глядя на Невилла. — Это ты, сквиб. Повернувшись к Гарри, он сказал: — Скоро ты узнаешь, что некоторые волшебные семьи намного лучше других, Поттер. Не стоит заводить дружбу не с теми, кто тебе нужен. Я могу тебе в этом помочь. — Он протянул руку, чтобы пожать ее Гарри, но Гарри не взял ее. Вместо этого Гарри повернулся к Дафне и спросил как можно более культурным голосом: — Гринграсс? Мы знакомы с Малфоем? Дафна с каменным выражением лица некоторое время обдумывала вопрос, прежде чем ответить таким же голосом: — Малфой. Из низшего дома. Его дед купил его светлость, насколько я помню. А его отец, по слухам, купил ухо министра. Семья в некотором роде богатая. Не в вашей лиге, конечно. О, и он ваш кузен, или что-то в этом роде. По крайней мере, его мать — черная. Хммм... Возможно, с ним стоит познакомиться. Невилл, Трейси, Сьюзен и Гермиона в шоке наблюдали за их игрой. Малфой опустил руку, но всё ещё стоял и дрожал от стыда и ярости. — Неужели Блэк? — спросил Гарри с насмешливым интересом. — Не Наследница, не так ли? — Мерлин, нет, — ответила Дафна. — Третья дочь мелкой руки, если я правильно помню. Гарри тяжело вздохнул и сказал: — Ну что ж, раз он в некотором роде кузен, то, полагаю, мне следует приложить усилия. — Он медленно поднялся на ноги и наконец-то встретился взглядом с Малфоем. — Уверен, что твоя мать, поскольку она была Блэк, научила тебя лучшим манерам, чем просто врываться в купе своих светских ставленников, даже не постучав предварительно. Однако,

поскольку вы являетесь кузеном, я полагаю, что могу пока не обращать внимания на ваше неотесанное поведение и неудачное самопредставление. Я действительно мистер Гарри Джеймс Поттер, глава благородного и древнейшего дома Поттеров. Уверен, что вы очень рады наконец-то познакомиться со мной. — И, поскольку я сейчас сижу в купе и дружу с мистером Невиллом Лонгботтомом, наследником благородного и древнейшего дома Лонгботтомов; мисс Дафной Гринграсс, наследницей благородного и древнейшего дома Гринграсс; мисс Трейси Дэвис, наследницей благородного и древнейшего дома Дэвис; мисс Сьюзен Боунс, будущей наследницей благородного и древнейшего дома Боунс; и мисс Ханна Эббот, наследницей благородного и древнейшего дома Эббот — как видите, я не заводил друзей с "неправильным сортом", как вы выразились. Малфой, наклонившись вперед и слегка склонив голову, процедил: — Что-нибудь еще, кузен? Вибрируя от гнева и стыда, Малфой выдавил из себя: — Нет. Он отступил назад, захлопнул дверь и бросился по коридору. После его ухода Гарри плюхнулся обратно в кресло и, усмехнувшись, произнес: — Это было довольно забавно! Через несколько мгновений Дафна разразилась безудержным хохотом, а вскоре за ней последовали все, кроме Гермионы. Она старалась не улыбаться, но была в легком шоке. — О, Мерлин! — воскликнула Дафна. — Это прошло даже лучше, чем я думала! И снова разразилась хохотом. Сквозь смех Трейси полуобвиняюще произнесла: — Ты... ты ведь это планировала, не так ли? Пытаясь успокоиться и вытирая слезы с глаз, Дафна ответила: — Да. После того как я рассказала Гарри, каким высокомерным болваном был Малфой, ему пришла в голову идея стать еще большим болваном, чем он, и "превзойти" его. Мы работали над этим вместе и надеялись, что нужные люди — то есть вы — будут на месте, когда "Понси-Гит" сделает свой ход. — Вы имеете в виду, — спросила Гермиона, явно пытаясь осознать услышанное, — что вы действительно обладаете такими титулами — я имею в виду — вы... — Расслабьтесь, мисс Грейнджер, — прервала ее Дафна. — Да, мы все наследники и наследницы очень важных семей. Гарри, однако, уже является главой Дома Поттеров, причем уже несколько недель, с момента своего одиннадцатого дня рождения. Трейси продолжила: — То, что вы видите здесь — теперь, когда я думаю об этом — это очень мощный блок очень влиятельных семей из волшебной Британии. Гарри, как только достигнет совершеннолетия, станет лордом Поттером; Дафна, как его суженая, станет леди Поттер, когда они поженятся, и, возможно, леди Гринграсс-Поттер; Сьюзен станет леди Боунс, когда достигнет совершеннолетия; мой старший брат станет лордом Дэвисом, когда мой отец умрет, а я могу стать леди "что-то еще", если буду обручена с кем-то равным или более значимым; то же самое касается Ханны, поскольку у нее тоже есть старший брат или сестра. — Ого! — сказала Гермиона. — Вы все, как королевские семьи волшебников. — В общем-то, да, — ответил Гарри, слегка пожав плечами. — Однако, в отличие от того болвана по имени Малфой, с которым вы только что познакомились, мы не строим из себя "ла-ди-да", как он. Мы предпочитаем быть обычными людьми. Нет нужды тыкать кого-то в это лицо — если только он не такой, как Малфой. — А почему вы называете друг друга по имени, а меня — "мисс Грейнджер"? — робко спросила она. — Ах! — сказала Дафна. — Это потому, что вы не разрешили нам использовать ваше имя. В мире волшебников считается невежливым называть кого-то по имени, если он не дал на это разрешения. — О! Простите! — покраснела Гермиона. — Пожалуйста, зовите меня Гермиона. Все. — Спасибо, Гермиона, — ответила Дафна, слегка кивнув. — Я сделала что-то не так, когда использовала ваше имя? — обеспокоенно спросила она. — Нет, потому что вас представили только по именам, — ответила Дафна. — Не волнуйтесь, вы не причинили никакого вреда. Однако тебе следует знать об этом, когда мы приедем в Хогвартс. — А есть ли книга на эту тему? — спросила она. Это вызвало смех почти у всех. — Об этом есть много книг, — засмеялась Трейси. — У меня есть одна в сундуке, — сказал Гарри. — Я достану ее для тебя, когда мы переоденемся в школьные мантии. — Итак, мистер или мисс, когда вас представляют. Но если вас пригласят, обращайтесь по имени. Что-нибудь еще я должна знать, чтобы не выглядеть глупо? — спросила Гермиона. — Ну, ты уже близко. То, что ты сказала, применимо почти ко всем случаям. Однако в официальных случаях для тех, кто принадлежит к благородному сословию, всё меняется, — сказал Гарри. — На примере Дафны,

— сказал он. — Для тех, кого пригласили использовать её имя в неформальной обстановке, она "Дафна", для тех, кого не пригласили использовать её имя в неформальной обстановке, она "мисс Гринграсс", в некоторых официальных случаях — особенно в разговорной речи — она "леди Дафна", а для официальных объявлений и тому подобного — "наследница Гринграсс". Леди Гринграсс — это ее мать, супруга лорда Гринграсса. Если, не дай Бог, отец Дафны скончается, леди Гринграсс станет вдовствующей леди Гринграсс формально и дамой Гринграсс неформально; а Дафна, по достижении совершеннолетия до свадьбы со мной, станет леди Гринграсс. — Сейчас Сьюзен, как и я, сирота. И титул Сьюзен достался ей от отца. Несмотря на то, что в настоящее время леди Боунс не существует, Сьюзен по-прежнему официально именуется "леди Сьюзен". Младшая сестра ее отца, Амелия Боунс, является нынешней опекуницей Сьюзен. Сейчас тетя Амелия также является главой Департамента магического правопорядка, ДМЛ. В связи с этим она занимает место в Визенгамоте, парламенте волшебников, и неофициально известна как Мадам Боунс. Кроме того, она также взяла на себя роль регента Сьюзен и в этом качестве занимает место в Визенгамоте. Таким образом, когда речь идет о заседаниях Визенгамота, связанных с Домом Боунс, или о деловых вопросах, связанных с Домом Боунс, она также становится регентом Боунс. — С мужской стороны разделения все не менее туманно. Возьмём, к примеру, Невилла... — Невилл кивнул, давая понять, что его всё устраивает. — ...Отец Невилла жив и является лордом Лонгботтомом. Однако в настоящее время лорд Лонгботтом не может выполнять свои обязанности. Хотя Невилл и является Наследником, он считается слишком юным для того, чтобы самому принимать на себя эти обязанности. Поэтому его бабушка по отцовской линии Августа Лонгботтом — вдовствующая леди Лонгботтом — выполняет функции опекуна и регента. В настоящее время она заседает в Визенгамоте в качестве регента Лонгботтома. Невилл — наследник Лонгботтома, или мистер Лонгботтом. А Августа — вдовствующая леди Лонгботтом, или дама Лонгботтом, или просто мадам Лонгботтом. Только самые близкие друзья и родственники могут называть её как-то иначе. Это рассмешило Невилла. — Это ты верно подметил. — Итак, моя ситуация довольно уникальна. Оглядываясь по сторонам, Гарри произнес, понизив голос: — То, что я вам сейчас поведаю, — тщательно охраняемый секрет. Дафна, Невилл и Сьюзен уже в курсе, и эта информация защищена союзом Дома. Но я глубоко доверяю вам — Трейси, Ханне и Гермione — сохранить ее в тайне, пока я сам не разрешу вам иначе. Согласны? — Вам ведь не нужна магическая клятва? — спросила Трейси, заметно волнуясь. — Нет, мне достаточно вашего слова, — ответил Гарри. Получив согласие всех троих, он продолжил: — "Гарри" — для неформального общения, "Мистер Поттер" — для более официального, "Наследник Поттер" — для формальных случаев. Но, поскольку я уже принял титул главы Дома Поттеров, меня можно называть и "лордом Поттером", признавая мой статус в официальных ситуациях. Как только мне исполнится семнадцать лет, или же раньше, если я получу юридическую эмансипацию, я стану лордом Поттером, и ко мне можно будет обращаться просто "Поттер". Мои нынешние опекуны — маглы, а Альбус Дамблдор добился того, чтобы его назначили моим магическим опекуном. Но ни мои маггловские опекуны, ни Дамблдор не были указаны в завещании моих родителей как назначенные ими опекуны, получается, что он сделал это незаконно. И хотя он утверждает, что является моим магическим опекуном, он не действует в качестве моего регента. Вместо этого, похоже, он назначил своего доверенного лица на место в моем Доме. Что меня чертовски раздражает, и что, похоже, он не имел на это законного права. — Но ведь Альбус Дамблдор — директор Хогвартса, главный маг Визенгамота, Верховный магвамп МКВ и Лидер Света! — воскликнула Гермione. — Как он мог сделать такое? — Да, он всех одурачил, Гермione, — прорычал Гарри. — Лорд Гринграсс, мадам Боунс и регент Лонгботтом согласны, что это выглядит очень подозрительно, поэтому они сейчас изучают документы министерства и Визенгамота, чтобы выяснить правду. Кроме того, я узнал, что мой крестный отец, Сириус Блэк, также официально назвал меня своим наследником. Это вызвало вздох почти у всех, кроме Гермione. Гарри кивнул и сказал: — По словам гоблинов, Сириус Блэк, хотя и находится сейчас в Азкабанае, стал

Лордом-виновником благородного и древнейшего дома Блэков, когда его дед скончался 31 марта этого года...— Но это невозможно! — воскликнула Трейси. — Любой человек, приговорённый к пожизненному заключению в Азкабана, автоматически и магическим образом лишается возможности занимать лордство!— Мы знаем, — ответил Гарри. — Это ещё один вопрос, который лорд Гринграсс, мадам Боунс и регент Лонгботтом изучают в министерских и визенгамотовских документах. Почему это так. — Он перевел дыхание и продолжил: — Так как Сириус Блэк в настоящее время является явным лордом, а я — его наследник, то это делает меня предполагаемым наследником благородного и древнейшего дома Блэков. Таким образом, официально ко мне можно обращаться как к Наследнику Блэков. И Дамблдор, похоже, тоже знает об этом и назначил своего доверенного лица на место в этом Доме — вот ублюдок. И причина, по которой эта информация должна храниться в секрете, заключается в том, что Драко Малфой, этот прохвост, с которым вы только что познакомились, считает себя Наследником Блэков. Он ошибается. Но я не хочу, чтобы через него в голову его отца закралась мысль о том, что меня могут сместить. Таким образом, Малфой получит контроль над состоянием Блэков. Я думаю, что единственная причина, по которой Сириус Блэк сейчас не мёртв, заключается в том, что Малфой-старший ожидает, что условия Азкабана убьют Блэка со дня на день; таким образом, он избавит себя от необходимости тратить галлеоны и усилия на то, чтобы повлиять на это. После обсуждения ещё нескольких вопросов и ответов Гарри предложил им с Невиллом поднять сундуки девочек, чтобы они могли переодеться в школьные мантии. После того как девочки согласились, они с Невиллом подняли вниз чемоданы Трейси и Сьюзен, а также Гарри, так как Дафна последовала его предложению и положила свою "дорожную" школьную мантию в верхнюю часть его чемодана. Ханна направилась обратно в купе, где оставила свой чемодан, пообещав, что сейчас вернётся с мантией, чтобы переодеться. А Гермиона уже надевала свою. Гарри и Невилл вышли из купе и стояли на страже, пока девушки переодевались. Через некоторое время Ханна вернулась с пакетом одежды и сразу же зашла в купе. Через несколько минут дверь купе открылась, и мальчики вошли внутрь, поменявшись местами с девочками. Они быстро уложили плавки Трейси и Сьюзен, а затем спустили плавки Невилла. Мальчики быстро переоделись, затем открыли дверь, чтобы девочки могли войти. Гарри взял книгу "Благородный этикет", а также книгу "Введение в волшебный мир" для Гермионы. Перезагрузив сундук, они с Невиллом быстро положили оба сундука на верхний этаж, после чего пропустили девушек обратно и заняли свои места. Гарри протянул обе книги Гермионе и сказал: — Держи их у себя столько, сколько они тебе понадобятся, или пока я не попрошу, и никому больше не давай их во временное пользование. Гермиона кивнула и сказала: — Спасибо, Гарри. Затем она открыла первую книгу, чтобы бегло просмотреть ее. Когда он сел, Дафна прижалась к нему и прошептала: — Мой большой сильный мужчина, ты... Гарри только фыркнул в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/93580/3121282>